

ТВОРЧЕСТВО СТЕНА НАДОЛЬНОГО В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ДВИЖЕНИЯ „NEUE SUBJEKTIVITÄT“ («НОВАЯ СУБЪЕКТИВНОСТЬ»)

Страхова И.В.¹

¹Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, Нижний Новгород, Россия (603950, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23), e-mail: swawa@yandex.ru

Статья посвящена некоторым аспектам творчества современного немецкого писателя Стена Надольного. Рассмотрение произведений этого автора предлагается в контексте литературного направления „Neue Subjektivität“ («Новая субъективность»), появившегося в Германии в семидесятые годы XX века, в значительной степени в качестве противодвижения политизированной немецкой литературе периода внепарламентской оппозиции. В статье подчеркивается расхождение литературоведческих точек зрения на проявление феномена политизированности в немецкой литературе второй половины XX века, а также приводятся мнения литературных критиков относительно характерных особенностей «Новой субъективности». Отмечается неоднородность течений, традиционно выступающих под объединяющим названием «Новая субъективность», предлагаются для рассмотрения специфичность таких составляющих как „Neue Sensibilität“ и „Neue Innerlichkeit“. В сравнении с основными произведениями представителей данного направления анализируются романы немецкого автора Стена Надольного и подтверждается некоторая степень корреляции его творчества с традициями литературного направления „Neue Subjektivität“. Статья написана при содействии Фонда конкурсной поддержки студентов, аспирантов и молодых научно-педагогических работников ННГУ.

Ключевые слова: Новая субъективность, Стен Надольный, смена тенденции, деполитизация литературы

THE WORKS OF GERMAN AUTHOR STEN NADOLNY IN THE CONTEXT OF THE LITERATURE MOVEMENT “NEW SUBJECTIVITY”

Strakhova I.V.¹

¹Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod, Russia (603950, Nizhniy Novgorod, Gagarin Avenue, 23), e-mail: swawa@yandex.ru

The article is devoted to some aspects in the works of the modern German writer Sten Nadolny. The works of this author are considered in context of the literature movement “New Subjectivity” substantially appeared as contrasted to politically loaded German literature in the time of extraparliamentary opposition in the seventies of the Twentieth Century. The article stresses the difference in literature viewpoints of politicization phenomenon in the German literature in the in the second half of the Twentieth Century and also gives the literature critics’ opinions on the peculiarities of “New Subjectivity”. It points out inhomogeneity of movements traditionally occurred under the general notion “New Subjectivity”. It suggests considering specific character of such constituents as “New Sensibility” and “New Interior”. The novels of the German author Sten Nadolny are analyzed and some correlation against the basic works of its representatives and general traditions of literature movement “New Subjectivity” is confirmed. The article is written by the instrumentality of foundation for competitive support towards students, postgraduate students, scientists and teachers of Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod.

Keywords: New subjectivity, Sten Nadolny, change of tendency, depoliticization of literature

История немецкой литературы начала второй половины двадцатого века до сих пор привлекает внимание литературоведов наличием двух противоположных процессов. С одной стороны, в произведениях немецких писателей 60-х годов в качестве релевантного признака можно отметить их несколько избыточную политизированность. Этот феномен во многом обусловлен сложившейся к тому времени революционной ситуацией и эскалацией протестного студенческого движения на территории Германии периода расцвета внепарламентской оппозиции (Außerparlamentarische Opposition, ApO). Сыграла свою роль

также и рефлексия в отношении событий Второй мировой войны [1]. В результате подобная акцентированность и появление большого количества так называемой «идеологической литературы» привели в 70-е годы к формированию литературного движения, представляющего собой своеобразный, но закономерный антипоток, провозглашающий ценности, далекие от противостояния каким-либо правящим режимам. Для процесса, получившего название «Tendenzwende», в литературе характерна ее деполитизация, то есть ориентирование в первую очередь на уникальность человеческой личности, в противоположность неизбежной политической «унифицированности» и принципу преобладания общественного над личным. Это тот случай, когда состояние личностного «я» раскрывается писателями искренне, без прикрас или умолчания, представляя собой «резкое противопоставление штампованным формам и готовым рецептам идеологического или социологического объяснения мира» [9, p.148], типичным для состояния политизированной литературы. Результаты подобной смены тенденции воплотились в литературном движении „Neue Subjektivität“ («Новая субъективность»).

Целью данной статьи является определение наличия корреляции между основными принципами, характерными для литературного движения «Новая субъективность» и творчеством современного немецкого писателя Стена Надольного. В качестве **материала** использовались основные произведения этого немецкого автора, работа была проведена при помощи историко-функционального и сравнительно-исторического **методов исследования**.

Литературу семидесятых некоторые исследователи рассматривают именно как радикальный разрыв с господствовавшей ранее политизированностью во всех сферах жизни [5]. Такие авторы, как Петер Хандке, Рольф Дитер Бринкман и др. также подчеркивали необходимость независимости литературных произведений от общественно-политических событий, настаивали на неправомерности сужения литературы до идеологии и рассмотрения ценности произведения исключительно в контексте общественно-исторических преобразований. В своем эссе «Я житель башни из слоновой кости» ("Ich bin ein Bewohner des Elfenbeinturms") Петер Хандке отмечал, что «в литературе речь идет не о том, чтобы называть своими именами вещи, отягощенные политическим смыслом, но о том, чтобы абстрагироваться от них» [6].

Однако некоторые литературоведы придерживаются той точки зрения, что одностороннее восприятие политического процесса и понимание общественной роли литературы только лишь в качестве глашатая сложившейся революционной ситуации зачастую может привести и к такому же одностороннему пониманию «смены тенденции» как однородного аполитичного направления в целом, и несколько умалить разнообразие присущих ему литературных явлений. Такие литературные понятия, как „Neue Subjektivität“,

„Neue Sensibilität“ и „Neue Innerlichkeit“, зачастую используя как синонимы, тем не менее, могут иметь определенные различия в дефиниции, и каждое из этих направлений может предполагать свои специфические особенности. В частности, на недопустимость смешения этих терминов указывает в своей работе Х. Гньюг [3, р. 244]. Автор замечает, что рассмотрение литературного течения „Neue Sensibilität“ в рамках или в качестве составляющей части движения „Neue Subjektivität“ является в значительной степени схематическим и упрощенным представлением, поскольку „Neue Sensibilität“ как определенная эстетическая позиция, возникшая под влиянием американской литературы андеграунда, заявила о себе еще в период расцвета внепарламентской оппозиции (АрО). В контексте все увеличивающейся политизированности, которую постепенно приобретала немецкая художественная литература, именно она позиционирует себя как закономерное противодвижение, провозглашая вместо ориентированной на окружающую реальность политической агитации и пропаганды непосредственное восприятие действительности. Один из представителей этого направления Рольф Дитер Бринкман неоднократно подчеркивал значение и ценность «мгновенного впечатления», «умышленной непосредственности» в противоположность к «скрупулезности предписанного изложения» [2, р.23].

Понятие „Neue Innerlichkeit“ возникло в 1969 году в результате дискуссии вокруг сборника стихов Петера Хандке «Die Innenwelt der Außenwelt der Innenwelt» («Внутренний мир окружающего мира внутреннего мира»), и к этому направлению можно отнести в первую очередь поэтические произведения. Лирическая поэзия, как правило, предполагает достаточную удаленность от объективности, однако это не исключает возможности автора при описании личного опыта, поэтизации ежедневной рутины, при помощи Alltagslyrik («будничной» лирики) произвести общественно-значимый анализ субъективного.

Вместе с тем, в большинстве энциклопедических статей и периодизаций все основные направления литературы семидесятых годов (включая понятие Neue Empfindsamkeit), как правило, объединены под общим названием „Neue Subjektivität“, которое на настоящий момент приобрело наибольшее распространение. Термин «Новая субъективность» был предложен немецким литературным критиком М.Райх-Раницким, который подразумевает под ним «возвращение к художественной литературе, искусству и индивидуальности» и отступление от «теории, идеологии и пропаганды» [8, р. 21]. Возвращение в литературу собственного «я» может также рассматриваться как свидетельство незаинтересованности и отрицательного отношения автора к политическим дискуссиям и увлеченности общественной деятельностью. Марсель Райх-Раницкий особо подчеркивал тот факт, что «смена литературной тенденции» приходится на период глубокого разочарования в политической активности, возникает от столкновения с реальностью и, соответственно,

происходит обращение к сфере личностного, индивидуального: «Разочарование сделалось ощутимым, растерянность распространялась, порой доходя до озлобленности и горечи. За общей эйфорией последовали личная депрессия, громкий вызов и тихая капитуляция [8, р. 24]». Следовательно, интерес к субъективному в литературе можно представить как некое смещение акцентов в связке политических и литературных средств выражения, «смену перспективы с социоцентрической на эгоцентрическую» и переход от «большой сцены политических коллизий к многочисленным микроизменениям в рамках личного опыта» [5, р. 98].

Несколько негативное отношение к развитию направления «Новой субъективности» высказывает немецкий литературный критик Уве Виттшток. По его мнению, 70-е годы двадцатого века в истории немецкой литературы представляют собой выдающийся и примечательный период, поскольку в этот момент можно наблюдать первое проявление идей постмодернизма в стихотворениях Бринкмана, творчестве Хуберта Фихте, ранних романах Петера Хандке. Аппелируя к прогрессивности процесса закономерной смены культурных парадигм, У. Виттшток полагает, что следование новым принципам мировосприятия эпохи постмодернизма, могло бы привести к более раннему преодолению однополярного восприятия мира модерна, которое, по его мнению, как раз и является показателем принадлежности к единой идеологии. С этой точки зрения «уход» в новую субъективность представляется ему в некоторой степени ретроградным, хотя и неизбежным, процессом [10, р. 15]. Тем не менее, период «Новой субъективности» представлен плеядой авторов, которых можно причислить к значительным фигурам в истории немецкоязычной литературы. Имена Бото Штрауса, Рольфа Дитера Бринкмана, Петера Хандке, уникальные произведения Томаса Бернхарда и Николаса Борна пользуются заслуженным уважением у самого широкого круга читателей.

Что касается творчества современного немецкого писателя Стена Надольного, то, несмотря на достаточную популярность в Германии, в России его романы малоизвестны, в 2006 году на русский язык была переведена его единственная книга, «Открытие медлительности» („Entdeckung der Langsamkeit“, 1983), получившая множество положительных откликов от читателей. Как правило, произведения этого автора относят к периоду постмодернизма, литературные критики отмечают, что практически все его работы предполагают многоплановое повествование, смешение и расхождение точек зрения, для них характерны отчетливо проскальзывающая ирония и сатира, фрагментарность текста, формирующая особый «способ повествования», передающий своеобразную философию автора. В частности, особое представление о медлительности приобретает в произведениях Стена Надольного четкий оттенок ироничности и занимательности, являющийся типичным

для постмодернизма. Поэтому творчество Надольного достаточно редко упоминается среди произведений как авангардных представителей, так и «классиков» течения „Neue Subjektivität“, но можно предположить, что оно имеет с ними много общего.

Если говорить о характерных особенностях движения «Новая субъективность», то, как правило, является несколько затруднительным вывести здесь какие-то единые закономерности, особенности определенной писательской манеры или выбора конкретных художественных средств. Тяготение к субъективности, мемуаристике и документалистике свойственны творчеству любого писателя. Однако характерной чертой произведений некоторых авторов «Новой субъективности» является именно потребность переосмыслить свое участие в революционном прошлом «Поколения 68», и зачастую негативное к нему отношение. Исследователи подчеркивают различие между «невыраженной политизированностью» направлений „Neue Sensibilität“ и „Neue Innerlichkeit“, которая является скорее имманентной, малоосознаваемой, и ярко выраженной политизированной составляющей литературы „Neue Subjektivität“, направленной не столько на отстранение от политики, сколько на противопоставление себя ей (не я «вне политики», а я «против политики») [4]. Размышления о прошлом с желанием дистанцироваться от прежней революционной деятельности встречаются, например, в произведении Бернварда Веспера «Путешествие» („die Reise“). Знаковым в этом отношении также является роман Петера Шнайдера «Ленц», опубликованный в 1973 году. Рожденный фантазией автора, являвшегося одним из вдохновителей и пропагандистов революционного движения 1968 года, перед читателем предстает герой-студент, участник сопротивления, испытывающий все большую неудовлетворенность окружающей его идеологической зашоренностью, безуспешно пытающийся разрешить этот внутренний конфликт и обрести свое истинное «я». Подобную же рефлексию в отношении «Поколения 68» и событий студенческого протестного движения обнаруживает в своих произведениях и Стен Надольный. Наиболее полно изображение студенческих волнений 60-х гг. присутствует в его романе «Селим или Дар красноречия» („Selim oder die Gabe der Rede“), представленное главным образом через призму личного восприятия протагониста романа Александра и потому производящее впечатление практически полной исторической достоверности и фотографической точности. В отличие от «Открытия медлительности» с его классическим повествованием, это произведение объединяет несколько перспектив: сам роман, написанный от третьего лица, прерывается дневниковыми записями Александра, написанными от первого лица. Эти записи дают возможность полнее раскрыть внутренний мир главного героя, понять его мотивы и состояние души. В романе мастерски передан весь спектр эмоций, начиная от ощущения общности стремлений, и до отрицания фанатичности революционного движения. Позиция «я

против политики», перекликается с позицией самого автора, который, словно подводя итог собственных взаимоотношений с «Поколением 68» называет его АРО-болезнью.

В произведениях писателей литературного движения «Новая субъективность» также зачастую присутствует критика современного индустриального общества, нежелание подчиняться его стандартам, неприятие суетливого и хаотичного ритма жизни, склонность к побегу от действительности, выраженная через ориентирование не на внешний, а на внутренний мир человека. Основной потребностью героев книг становится поиск самоидентификации и творческой реализации, осознание своего предназначения и собственного смысла жизни. Аналогичный мотив мы можем наблюдать в произведении Петера Хандке «Короткое письмо к долгому прощанию» („Der kurze Brief zum langen Abschied“), где не так много внешних событий, но центральное место занимают переживания главного героя, его стремление разобраться в собственных чувствах.

В творчестве С. Надольного его первый роман «Проездной билет» („Netzkarte“) и изданное несколько лет спустя логическое продолжение «Он или я» („Er oder ich“), также передают сходные ощущения главного героя. Протагонист Оле Ройтер не чувствует себя способным реализовать в собственной профессии, вместо этого он путешествует с проездным билетом по Западной Германии и ведет дорожные заметки. Для авторов литературного направления „Neue Subjektivität“ является характерным оформление произведения в виде дневников и личных записей, создающее оттенок преднамеренной персонифицированности повествования. Литературная форма дневника здесь имеет особую значимость именно как проявление индивидуальности личности, с присущими ей потребностью в самопознании, субъективном восприятии окружающей реальности, необходимостью выбрать собственный путь. В романе «Проездной билет» автор создает особую атмосферу, отражающую душевный кризис главного героя, его состояние внутренней раздробленности и жизненной неопределенности, используя литературный прием «потока сознания», что позволяет передать всю полноту переживаний «маленького человека». Оле Ройтер позиционирует себя как «Taugenichts» - бездельник, шалопай, никчемный человек, с другой стороны, им движет потребность обрести самого себя, найти свое призвание, убеждение, что он должен оказаться профессионалом хоть в какой-нибудь области. Единый проездной билет становится для него символом свободы, возможностью если не решить проблемы, то хотя бы уехать от них, он олицетворяет собой своеобразный вызов, внутреннее сопротивление героя устоявшимся догмам и образцам поведения. Реализуя ризоматическую модель странствий современного номада, лишенную какой бы то ни было системы, протагонист совершает хаотическое движение, каждый раз выбирая свой путь следуя случайности, и с легкостью отказываясь от него в пользу любого другого, словно

блуждая по гигантскому лабиринту с калейдоскопом непрерывно меняющихся образов, где преследует, быть может, единственную цель – обрести себя настоящего.

Следует также отметить, что последователи «Новой субъективности» в своих творениях опираются прежде всего на собственные переживания и личный жизненный опыт, ткань повествования здесь зачастую предполагает биографическую канву. В романах происходит закономерное обращение к фактическому материалу собственной биографии, что можно наблюдать, например, в творчестве Томаса Бернхарда, романах «Корректур» („Korrektur“) и «Бетон» („Beton“), а также произведениях Петера Хандке «Нет желаний – нет счастья» („Wunschloses Unglück“), «Женщина-левша» („Linkshändige Frau“).

Многие из романов Надольного также глубоко автобиографичны и имеют в своей основе широко известные факты из жизни писателя, такие как, например, отказ от профессии учителя, работу на съемочной площадке, а также участие в протестных студенческих выступлениях. Примечательным в отношении переосмысления собственной биографии является роман «Летняя прогулка Вайтлинга» („Weitlings Sommerfrische“), где главный герой, уважаемый берлинский судья на пенсии, попадает в шторм на озере и оказывается отброшенным в прошлое на пятьдесят лет назад, где встречает себя шестнадцатилетнего. Наблюдая за собой в юности с иронией и легкой критикой, протагонист пытается переосмыслить свою жизнь, вспомнить свои поступки, выбор профессии, первую любовь, оценить все это и осознать, каким образом он стал тем, кем стал, привела ли его к конечной точке судьба или это результат его собственных решений. Он рассматривает альтернативные возможности и варианты, задается вопросом: сможет ли он после всего произошедшего вернуться в прежнюю жизнь так, как будто ничего не случилось? Когда он возвращается назад, его жизнь полностью переменялась, он уже не судья, а писатель-романист, и у читателя не возникает сомнений в том, что прототипом главного героя является сам автор.

Своеобразие творчества Стена Надольного заключается также и в том, что он является в первую очередь писателем-историком, действия некоторых его романов разворачиваются на протяжении нескольких десятилетий, поэтому представляют интерес для читателей как отражение целой эпохи, ее культурных ценностей, общественно-исторических событий, описания от быта до менталитета. Уделяя внимание даже самая бытовым и заурядным деталям прошлого, автор в своих романах воспроизводит неповторимую и исторически достоверную атмосферу прошедших лет.

Результаты исследования и выводы

Резюмируя вышесказанное, по ряду признаков (подчеркнутой автобиографичности, переосмыслению политической позиции, общности тем и мотивов) представляется возможным предположить, что романы немецкого писателя Стена Надольного близки

традициям и характерным особенностям литературного движения „Neue Subjektivität“ («Новая субъективность»).

Список литературы

1. Новикова В.Г., Шарыпина Т.А. Очерки по истории зарубежной литературы XX века: Учеб. пособие. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. – 316 с.
2. Brinkmann R.D. Notizen 1969 zu amerikanischen Gedichten und zu dieser Anthologie // Silverscreen. Neue amerikanische Lyrik. – Frankfurt a. M.: Büchergilde Gutenberg, 1971. – S.7-32
3. Gnüg H. Entstehung und Krise lyrischer Subjektivität. Vom klassischen lyrischen Ich zur modernen Erfahrungswirklichkeit.– Stuttgart: Metzler, 1983. – 343 p.
4. Kreppel, J. In Ermangelung eines Besseren?: Poetik und Politik in bundesrepublikanischen Gedichten der 1970er Jahre. Kölner germanistische Studien. – Köln: Böhlau, 2009. – 294 p.
5. Kreuzer H. Neue Subjektivität // Dursak M. Deutsche Gegenwartsliteratur. Ausgangspositionen und aktuelle Entwicklungen. – Stuttgart, 1981. – P. 77-106.
6. Literatur um 1968 – politischer Protest und postmoderner Impuls [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uni-heidelberg.de/uni/presse/RuCa2_98/kiesel.htm (дата обращения 1.10.2014)
7. Nadolny S. Netzkarte. – München: Piper, 2010. – 164 p.
8. Reich-Ranicki M. Anmerkungen zur deutschen Literatur der siebziger Jahre // Entgegnung. Zur deutschen Literatur der siebziger Jahre. – Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1979.– P.17-35
9. Sontheimer K. Zeitenwende? Die Bundesrepublik Deutschland zwischen alter und alternativer Politik. – Hamburg: Hoffmann und Campe, 1983. – 272 p.
10. Wittstock U. Leselust. – München: Luchterhand Literaturverlag, 1995. – 172 p.

Рецензенты:

Новикова Вера Григорьевна, доктор филологических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород;

Полухтова Инна Константиновна, доктор филологических наук, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород.